

Региональный зерновой рынок: структура и потенциал

Зерновое производство – основа сельскохозяйственной отрасли. И оно не может эффективно существовать и развиваться без поддержки государства, которое влияет на рынок через государственные закупки, формирование госрезервов, в том числе, региональных фондов, поддержку транспортировки и экспорта.

Об этом мы побеседовали с Константином Юфревым, генеральным директором ОАО «ХЛЕБНАЯ БАЗА № 65» Свердловской области.

– Константин Владиславович, давайте сначала поговорим о причинах ситуации, которая сложилась на российском зерновом рынке?

– Когда мы в свое время перешли от одной формы хозяйствования - союзной, общественной - на «рельсы» рыночных отношений, многое оказалось утрачено, а новое, совершенное, еще не создано. Тем не менее, теоретическая наука существовала. К примеру, в годы двенадцатилетки (1928-1940 гг), первого аналога стратегического планирования, была реализована программа коллективизации. И тогда были сделаны первые выводы о том, что крупные формы сельхозорганизаций, оснащенные машинами, инфраструктурой, при государственном «взгляде» могут дать серьезный результат. В результате в 1940-му году Россия производила 70 млрд. пудов зерна, полностью решив зерновую проблему и победив голод. Поэтому, первый, самый главный вывод, который делается из обзора нашей науки, то, что зерновой рынок – основа сельскохозяйственного производства. Причина – высокая интегрированность в другие виды сельхозпроизводств. Именно от зернового рынка зависит устойчивость всей отрасли АПК.

– Государство делало «заказ» на хлеб, но сейчас ведь все по-другому...

– Тем не менее, бесспорным, на мой взгляд, остается тезис о том, что в любой период истории не существует эффективного «свободного рынка» без регулирования его со стороны государства. С одной стороны, рыночная экономика либеральна: государство не должно вмешиваться в рыночные процессы напрямую. На любое посягательство рынок реагирует определенным образом, но это не значит, что государство не должно создавать институты и механизмы контроля и регулирования. Не зря говорится: хлеб – всему голова. Таким образом, государство должно помогать развиваться зерновому рынку. Ни один крупный инфраструктурный проект (перевалочный порт, объекты переработки и хранения) невозможен без участия государства... Так, элеватор не может работать автономно, без хороших подъездных путей, железных дорог и так далее.

В 90-е годы был тезис «заграница нам поможет». Практика показала, что, если бы мы пошли по этому пути, то сейчас, в период экономических санкций, остались бы голодными.

Доказано, что в «депрессивных» территориях, где небольшие объемы производства, именно государственные фонды формируют емкость рынка, спрос на этот продукт. Это интервенция, Росрезерв, региональные и муниципальные зерновые фонды, и другие специальные фонды. Все они формируют спрос, и на них ориентируется сельхозтоваропроизводитель.

К примеру, в Свердловской области практически не развито производство продовольственных сортов зерна. Чтобы произвести зерно высокого качества, сорта элиты, нужно потратить много финансовых ресурсов. А без устойчивого спроса этот процесс не запустить. Таким образом, очень важна роль государственных зерновых фондов.

Давайте посмотрим на наш регион. Южный федеральный округ производит 35 млн.тонн зерна, Поволжье – 31 млн.тонн. Приличные объемы у Северо-Кавказского округа. Сибирь производит 16 млн тонн зерна, а Уральский федеральный округ, куда входит шесть областей, – всего 5 млн.тонн. Доля Свердловской области – 0,6 млн тонн, Курганской – 2 млн. тонн, 1,5 млн.тонн – дает Тюменская и около 2 млн. – Челябинская область. Так, у Свердловской области, с ее населением и развитым животноводством и птицефабриками, сложилась зависимость от других областей. Порог продовольственной безопасности критичный.

– Какую роль при рыночной экономике государство может играть в ценообразовании?

– Это тоже функция государства – формирование цены. Сюда входит налоговая политика, субсидирование, финансовая поддержка и так далее.

Есть нормативно-правовая база, которая определяет принципы развития сельского хозяйства; принцип единства экономических и социаль-

ных целей, принцип программного регулирования, принцип аграрного протекционизма, сочетание индикативности и директивности. К примеру, произвести столько-то в определенный период, в рамках чрезвычайных ситуаций.

Нужно ориентироваться в производстве зерна и на внешние связи регионов. Отличным драйвером развития зерновой отрасли в настоящее время становится экспорт.

– Насколько, на Ваш взгляд, приоритетно зерновое производство для нашего государства?

– Приоритеты государства определяются его политикой, формируемой в нормативно-правовых документах. В Российской Федерации это выражено в посланиях Президента и его Указах, Законе РФ "О развитии сельского хозяйства", Государственная программа поддержки АПК рассчитанной с 2013 по 2020 год. Благодаря реализации этих механизмов отрасль развивается. И быстрее всего на эту поддержку реагирует зерновая отрасль.

Но специальной Концепции развития зерновой отрасли нет. К сожалению, пока лишь идет дискуссия на эту тему. Разрабатываются предложения о ее развитии до 2030-2035 годов. Ее принятие предлагают очень сильные общественные институты (Российский Зерновой союз, Союз мукомолов, ...). Профильное министерство на контакте, но не принимает пока этот документ в целом. Тем не менее, отдельные элементы (например, по индикаторам роста) закладываются в нормативно-правовую деятельность Минсельхоза РФ.

Хорошо, что с 2015 году появились правовые акты, которые указывают на необходимость стратегического планирования на всех уровнях – федеральном, региональном, муниципальном, в том числе и по вопросам развития зернового подсектора.

– Какова, на Ваш взгляд, ситуация в Свердловской области, и в других, где на самом деле зерновое производство – основная отрасль АПК?

– Есть нормативный документ, который создан на основании выше упомянутой программы господдержки АПК. Разработана программа развития отрасли на 2013-2020 годы. Однако в ней, кроме нескольких строчек и средств, выделяемых на развитие растениеводства, больше ничего нет. Нет концепции – значит и нет политики развития зернового рынка в Свердловской области. А это и формирует проблему. Если по мясу -молочному производству, производству мяса птицы и яйца видны какие-то перспективы, то для зернового рынка этого нет. Отсюда и снижение посевов зернобобовых культур в Свердловской области – с 856, 8 тыс. га до 835 тыс. га., сокращение сельхозтехники в хозяйствах.

Таковы данные управления гос. статистики по Свердловской и Курганской областям, что присутствует хаотичность - сегодня на полях доминирует пшеница, завтра – ячмень... Нет планомерного подхода.

– Это попытки подстроиться под рыночные отношения?

– Да, потому что основу зернового рынка составляет ориентация средних и мелких хозяйств на свои наработанные контакты сбыта. А государство должно формировать собственный запрос. Раньше был норматив, согласно которому хозяйство обязано

сдать определенное количество зерна государству. Сейчас это прекратилось. На смену государственному регулированию сбыта зерна пришла биржевая форма – одна из мировых общепризнанных форм. Биржевая торговля тоже формирует спрос за счет высокой интеграции с другими зерновыми рынками..

– Пока мы только начинаем это осваивать и видеть зерно как товар для биржевых торгов, а производство зерна у нас в стране постепенно растет...

– Да, и особенно порадовал рекордный 2017 год. Есть динамика и в хозяйствах Свердловской области. В Ирбитском районе урожайность зерновых составила 40 ц/га, Каменском – 35 ц/га при среднеобластном показателе в 18 ц/га.

Но определенная угроза этому росту мне видится в обеспеченности сельхозтехники. Так, по данным Росстата, было 4,5 тыс. тракторов, стало – 3 717. Зерноуборочных комбайнов было 780, стало – 596.

Да, безусловно, на смену старой технике, которая постепенно выбывает, приходят агрегаты нового поколения. Тем не менее, один высокопроизводительный комбайн не может превосходить десять старых единиц, не так ли.

Увеличилось внесение минеральных удобрений. Однако давайте сравним с лучшими мировыми практиками. В Китае вносят 500 килограммов на гектар, в Канаде и США – 250-280, а у нас – 28. Это касается и гербицидной, фумигационной обработки.

– Какой есть резерв для продолжения роста производства зерна?

– У России большой не использованный потенциал. Насыщение почвы влагой, внесение удобрений, новые формы и технологии сельхозпроизводства, маркетинг, развитие инфраструктуры и глубокой переработки зерна могут стать колоссальным толчком для развития зерновой отрасли, несмотря на то, что мы находимся в зоне рискованного земледелия.

К. ЮФЕРЕВ: «У России большой не использованный потенциал. Насыщение почвы влагой, внесение удобрений, новые формы и технологии сельхозпроизводства, маркетинг, развитие инфраструктуры и глубокой переработки зерна могут стать колоссальным толчком для развития зерновой отрасли, несмотря на то, что мы находимся в зоне рискованного земледелия».

– А нужно ли значительно увеличивать объемы производства зерновых?

– Действительно, при выделении средств на удобрения, гербициды и так далее, мы можем получить перенасыщение рынка сельхозпродукцией при отсутствии эффективных каналов сбыта. Вывод – нужно наладить механизмы целеполагания, что мы и хотим сделать в самое ближайшее время.

Например, в Курганской области произвели 2 млн. тонн зерна. А сколько из этой части занимает продовольственное зерно? Большею частью это фуражное.

Кстати, одна из форм государственной поддержки, без которой ни один бизнес не справится с поставленной задачей, – строительство заводов по глубокой переработке зерна. Так, в США такая пере-

работка занимает 50 процентов от общего количества произведенного зерна. В России в настоящий момент рассматривается строительство 19 заводов по глубокой переработке зерна по территориальному принципу. Это как раз тот выход, который позволит решать проблему со сбытом.

– В чем в настоящее время заключается стратегическая задача для зерновой отрасли Свердловской области?

– Скажу об основных проблемах, которые тормозят развитие рынка зерна. Во-первых, нет глубоких научных исследований проблем зернового рынка, начиная с 2004 года. Единственный пример – докторская диссертация Галины Селивановой, где этой теме уделено внимание.

К сожалению, на зерновом рынке мы полагаемся только на мелких и средних сельхозтоваропроизводителей. Их сложно объединить, предсказать их действия по сбыту и так далее.

Еще одна проблема – 80 процентов зерна хранится вне стационарных постов хранения. Это формирует проблему количественных и качественных потерь. Ведь в последнее время постоянно поступают сигналы об ухудшении качества зерна, хранящегося напольно в ангарах хозяйств. Кроме того, многие элеваторы находятся совсем не в лучшем состоянии. Не все они заполнены и выведены на полную производственную мощность – это, с одной стороны. С другой стороны, наличествующая инфраструктура ветшает. Элеватор – это индикатор бизнес-механизма, отражающий, какое зерно, в каком объеме и какого качества туда поступает, а также механизм гарантий при залоговых сделках.

Необходимо завоевывать и другие рынки. Минимум – мы должны быть представлены в соседних областях, максимум – на международной арене.

– Как вы считаете, есть ли будущее у элеваторов или хозяйства постепенно перейдут на автономную систему хранения зерна?

– Чтобы ответ был объективным, нужно провести анализ, который покажет, где лучше зерно сохраняется. По исследованиям, проведенным Минсельхозом и Росрезервом, наилучшую сохранность зерну обеспечивают именно бетонные элеваторы. А в металлических емкостях «канадского» типа даже при соблюдении технологий (микrokлимат и т.д.) зерно может храниться только на первичном этапе, дольше – возникает проблемы с конденсатом.

Да, строительство бетонных элеваторов затратно, но отдача от них лучше и надежнее. При уборке зерна на полях теряется 3-4 процента зерна. В процессе неправильного хранения в ангарах, навесах и других нестационарных объектах – до 20%. Зерно пре-

ет, загорается и так далее. Нужно строго соблюдать технологию хранения зерна, что присуще хранению на элеваторах.

– В Свердловской области все сельхозпроизводство ориентировано на молоко. Это правильный путь?

– Здесь нужно смотреть, как организованы все виды бизнеса. В развитии молочного рынка задействованы крупные финансовые компании, которые располагают большими возможностями. Плюс молочная отрасль субсидируется со стороны государства.

Тем не менее, это не должно происходить за счет других отраслей. Поддержка зернового рынка должна быть отдельной политикой, на которую тоже должны выделяться средства. Удивительно, но большую часть господдержки получают и без того финансово сильные институты.

Таким образом, есть риск вообще потерять продовольственное зерновое производство в регионе и не возобновить его.

Да, производить зерно высокого качества – дорогое удовольствие.

– Может ли существовать предприятие исключительно растениеводческого профиля, без животноводства?

– В основном, хозяйства комбинируют оба направления. А есть хозяйства, где применяют селекцию, сохраняют вид зерновых культур – тот же «Старт» в Каменском районе. Много хозяйств-лидеров в Ирбитском районе. Они производят зерно для нужд животноводства, а излишки продают.

Однако при населении в 4,5 млн. человек иметь производство продовольственного зерна не более 70 тыс. тонн при потребности в 350-400 – это мало. Не нужно надеяться только на помощь со стороны Курганской, Тюменской, Челябинской областей, Башкортостана. Это уязвимый подход.

– А сколько элеваторов насчитывается в Свердловской области?

– Четыре элеватора. Флагман – Хлебная база №65, где объем элеватора составляет 170 тыс. тонн. Мы можем хранить почти треть зерна, находящегося в регионе – 860 тыс. тонн. Всего же на элеваторах хранится 20-25% зерна, произведенного в Свердловской области, остальное в хозяйствах.

– Как рассматривает эту проблему руководство Минсельхоза Свердловской области?

– Оно знает о наличии проблем и старается принимать меры к выравниванию ситуации. Однако, это не удел только одного, хоть и профильного министерства. У нас есть представительные органы власти, общественная палата, другие общественные институты роль которых в решении проблемы очень высока. Не нужно забывать и о роли фундаментальной науки. Эта тема должна получить обсуждение. В результате появится концепция, затем закон и другие нормативные акты, который должен исполняться. В России накоплено много хороших практик, есть интеллектуальный и технический потенциал, есть земли, не стоит забывать и лучший мировой опыт.

Думаю, и моё мнение может быть полезно в качестве небольшого анализа зернового рынка

– Спасибо за беседу!

